

Несмотря на то, что рынок так не считает и часто связывает образ артиста на экране с его реальной личностью, никто не задумывается, что в этом мире не может быть идеального образа. У каждого есть свои недостатки и моменты, когда он ошибается. Если человек полностью полагается на идола, чтобы тот питал его мечты, то, скорее всего, жизнь его вряд ли сложится удачно.

Человек не может жить только фантазиями, даже если в глазах фанатов А Юань сам является воплощением человеческих грез.

Глаза Чжун Кайфана неожиданно увлажнились.

— Меня закидают ненавистью твои фанаты.

— Ты испугался? — Линь Юань не сдержал смеха, его взгляд сиял, он спокойно смотрел на Кайфана.

Чжун Кайфан погладил его по щеке, с мягкой улыбкой ответив:

— Я не боюсь.

Пока А Юань не убежит, он ничему не боялся.

Примерно рассчитав время, Кайфан убрал руку и засунул её в карман пальто, напомнив А Юаню взять всё необходимое, так как, возможно, они не вернуться вечером.

— Надолго? — не удержался А Юань.

Кайфан терпеливо ответил:

— Не волнуйся, завтра утром точно отвезу тебя на съёмочную площадку.

Они направились к двери, готовясь отправиться в путь. Перед выходом А Юань обнял Кайфана сзади, прижавшись лицом к его спине. Шерстяное пальто слегка щекотало лицо, дыхание А Юаня стало глубже, и он тихо пробормотал:

— Я ещё немного обниму, снаружи уже нельзя будет.

Чжун Кайфану стало щипать в носу, но он сдержал эмоции, подождав, пока А Юань немного успокоится, и похлопал его по руке.

— Пойдём.

Выйдя из комнаты, Линь Юань взял себя в руки и встал рядом с Чжун Кайфаном, не проявляя никаких лишних эмоций, держась так, словно они просто друзья. Чтобы избежать лишних домыслов, Кайфан старался одеваться менее официально, предпочитая простой и повседневный стиль.

Дуань Ци припарковала машину у входа в отель. В полдень гостей в отеле было немного, поэтому их выход не привлёк особого внимания.

Чжун Кайфан сам сел за руль, настраивая маршрут навигатора. В салоне постепенно становилось теплее.

Линь Юань послушно сидел на пассажирском сиденье, пристегнул ремень безопасности и

украдкой посмотрел на Кайфана.

Кайфан поднял глаза и поймал его взгляд.

— Что-то не так?

— Нет... ничего, — Линь Юань просто вспомнил момент аварии, когда Чжун Цань тоже сидел за рулём, и эта картина его немного пугала.

Чжун Кайфан, видимо, догадался о чём-то, погладил его по голове:

— Не думай об этом.

Машина плавно набрала скорость, двигаясь по извилистой асфальтированной дороге. По обеим сторонам тянулись пожелтевшие леса, свет стал мягче, пробиваясь сквозь ветви деревьев, и вдаль можно было разглядеть лёгкие ореолы. Опустив окно, можно было почувствовать аромат влажной земли.

Кайфан нахмурился, предупредив:

— Осторожно, простудишься.

Линь Юань послушно поднял окно, но в этот момент у него урчанием заговорил живот. Он повернулся с жалобным видом:

— Кайфан, я голоден.

Чжун Кайфан мельком взглянул на него, и, хотя на лице его читалось недовольство, внутри он невольно смягчился. Слова, которые он собирался сказать, вышли тише:

— Подожди немного, скоро приедем.

Дорога была свободной, и, учитывая, что до Нового года оставалось не так уж много времени, А Юань не удержался и посмотрел в телефон, отправив сообщение маме, чтобы узнать, как у неё дела.

Вскоре пришёл ответ от мамы в WeChat:

[Всё хорошо, сынок, не переживай!]

Затем она прислала цветной смайлик, который обычно используют люди среднего возраста. А Юань не смог сдержать улыбку.

Чжун Кайфан молча вёл машину. Лишь недавно он начал замечать, что состояние А Юаня улучшилось. Когда он впервые увидел его в больнице, тот был худым и загорелым, нога была сломана, и он едва напоминал человека. После выздоровления, встретив его на съёмочной площадке, Кайфану казалось, что А Юань просто из последних сил держится, выполняя тяжёлую работу. Но теперь А Юань немного поправился, его лицо стало чистым и светлым, он мог искренне улыбаться, и даже его прежний характер начал возвращаться.

Его А Юань, такой замечательный, но ему нужен кто-то, кто будет заботиться о нём с любовью.

Восстановить его прежний характер было невероятно сложно.

Не говоря уже о том, что между ними уже была трещина, шесть лет разлуки неизбежно изменили их обоих. Кайфану приходилось постоянно проявлять терпение и давать А Юаню уверенность, но даже тогда А Юань всё ещё осторожничал, боясь его обидеть. К счастью, он восстанавливался неплохо.

Раньше Кайфан был врачом, поэтому он немного разбирался в психологии. За исключением крайних случаев, он старался избегать темы сексуального насилия, которое пережил А Юань. Мысль об этом вызывала у него острую боль. В борьбе за капитал А Юань стал жертвой издевательств со стороны Не Цзуаня, и Кайфан не хотел усугублять его раны. Чжун Цань был его любимым младшим братом, и их отношения невозможно было описать парой слов. Но что бы ни случилось в прошлом, смерть Чжун Цаня не была виной А Юаня. Он не мог легко касаться той внутренней границы, которую А Юань установил.

Когда он в последний раз заставил его провести ночь на коленях в комнате, Кайфан уже пожалел об этом. Такое наказание превратило А Юаня в безмолвную марионетку. Поэтому, уехав из Пекина, он не отправил ни одного сообщения, ни одного приветствия. Если бы он сам не приехал в Цзянси, он бы и не узнал, что А Юань снова может его обнять. На самом деле, даже не нужно было глубоко задумываться: после того, что случилось с Чжун Цанем, с характером А Юаня, он первым делом не смог бы переступить через чувство вины.

Зачем же ему было снова наносить удар?

Тогда Кайфан чувствовал одновременно гнев и ненависть, но теперь, остыв, у него осталась только одна мысль: действовать медленно.

Однако, когда они тогда разговаривали, Кайфан спросил его, почему он решил расстаться, и А Юань ответил, что хотел заработать больше денег. Кайфан, всегда внимательный к деталям, не мог не заподозрить: что же могло заставить такого человека, как А Юань, броситься за деньгами с такой решимостью?

Машина остановилась неподалёку от старой улицы Шанцин. А Юань выглянул в окно.

— Кайфан, здесь много людей.

— А что? Они не обязательно тебя узнают, — ответил Кайфан.

Линь Юань всё ещё немного волновался. У него был опыт преследования фанатов, когда он ещё не был так популярен и не имел много денег. Он постоянно снимал жильё в Шанхае, и, куда бы он ни переезжал, эта фанатка всегда находила его.

В то время компания «Синьжуй» не считала его самым популярным артистом, и никто не обращал внимания на преследование фанатов.

Линь Юань просто перестал обращать на это внимание, продолжая жить как обычно, помня только о том, чтобы закрывать окна и двери. Хотя он понимал, что поведение фанатки было неправильным, он не хотел устраивать скандал, чтобы не портить отношения. Он был человеком с высокой терпимостью.

В конце концов, фанатка сама потеряла интерес и перестала его преследовать. С тех пор Линь Юань наконец вздохнул с облегчением.

Заметив беспокойство А Юаня, Чжун Кайфан сжал его ладонь.

— Не бойся, я с тобой.

— Хорошо, — Линь Юань опустил голову и поправил маску, затем они вместе вышли из машины. Линь Юань только сейчас заметил, что на этот раз Кайфан выбрал машину за 20 000 юаней, очень скромную, чтобы не привлекать внимания.

Эта мысль тронула Линь Юаня. Кайфан заметил, что он застыл на месте, глядя на номерной знак.

— Что-то не так?

А Юань спросил:

— Машину ты сам выбрал?

Кайфан ещё не понял.

— Да, а что?

А Юань улыбнулся, его глаза сверкнули, как чёрные бриллианты.

— Я думал, это Сяо Чжэн всё подготовил.

Чжун Кайфан нахмурился:

— Почему в твоих глазах все лучше меня?

С этими словами он шагнул вперёд, не желая вступать в словесную перепалку с Линь Юанем.

Линь Юань тут же побежал за ним, улыбаясь:

— Эй, Кайфан, не сердись.

Чжун Кайфан мельком взглянул на него, но ничего не сказал.

Идя по вымощенной камнем дороге, можно было увидеть старинные здания по обеим сторонам, с резными узорами на дверях и красными фонарями, висящими у каждого дома, словно спелые хурмы. Улица была не слишком широкой, но казалась длинной и старинной, а послеобеденное солнце мягко ложилось на пороги домов. Кот дремал в корзине, а в магазинах по бокам продавались самые разные безделушки. Сандаловое дерево было превращено в браслеты, которые, как говорили, отпугивали комаров и насекомых, а также продавался чай «Шанцин Шэнцин Ту Байча», упакованный в коробки разного размера.

Они нашли чистый и уютный ресторан и заняли место в глубине зала на втором этаже.

Было уже почти час дня, в ресторане было мало людей, что создавало атмосферу уюта и спокойствия. Чжун Кайфан просмотрел меню, заказав знаменитое блюдо из Цзянси — рыбу, приготовленную с рисовым вином, жареную свинину по-пинсянски, жареную свинину с польнью и овощами, а также порцию зелени.

— Хочешь попробовать суп в глиняном горшочке?